

— Они всё ещё не собираются признавать долг твоего деда?

— Да уж. Видимо, считают, что проиграть мне в таком виде — это позор.

Чжун Цзи, не прекращая стричь, хмыкнула:

— Кстати, я хотела обсудить с тобой свою долю прибыли.

— Ой-ой, давай не сейчас, я до сих пор злюсь на эту компанию.

Он поспешно зашагал вглубь помещения.

Чжун Цзи закатила глаза и тихо пробормотала себе под нос:

— Какое мне дело.

Почему так долго нет обновлений...

Бай Синцзянь сидел перед компьютером, обхватив руками диванную подушку. Положив на неё голову, он не отрывал взгляда от экрана. Его пальцы безостановочно кликали по кнопке обновления страницы.

Может, нет вдохновения?

Отправить небольшой подарок?

Даже после того как Бай Синцзянь отправил подарок, ничего не изменилось. На душе стало тоскливо. Экран компьютера погас, и последний источник света в комнате исчез. Бай Синцзянь лежал на кровати, глядя в потолок, и погрузился в свои мысли.

Два года спустя.

— Очнулся?!

Чжун Цзи едва не разрыдалась и поспешно отложила ножницы:

— Далинь! Мой сын очнулся! Иди, позанимайся с ним!

Хозяин мастерской, стоявший рядом, кивнул:

— Иди, я пригляжу за заведением.

Чжун Цзи на высоких каблуках выбежала на улицу и вызвала такси до больницы.

Юй Сю открыл глаза и уставился в потолок. В его взгляде мелькнула растерянность. Повернув голову, он увидел лежащего рядом деда. Юй Сю медленно открыл рот, но не смог произнести ни слова.

— Что? Увольняешься? Зачем?

— Не нравится? Кто-то тебя обижает?

— Хорошо, я приеду.

Бай Синцзянь спрятал телефон в карман. Убрал белый халат, закинул сумку на плечо и вышел за ворота университета.

— Что случилось?

У Бай Синцзяня на душе было паршиво, но он всё же ответил с улыбкой:

— Дома кое-какие дела, так что не смогу пообедать с вами.

— Ладно, иди.

Миловидная девушка улыбнулась и помахала рукой:

— Тогда пока!

Бай Синцзянь кивнул в ответ и зашагал прочь. Как же раздражает: и обедать вместе, и в туалет чуть ли не строем ходить, тошнит уже.

Позади него группа из пяти-шести человек продолжала смеяться и переговариваться, направляясь в столовую.

Чжун Цзи в панике примчалась в больницу, где увидела доктора Лина и всё ещё закрывшего глаза Юй Сю.

— Вы же сказали, что мой сын очнулся, а тут...

— Он только что приходил в себя. Не волнуйтесь, он скоро снова откроет глаза. Дальше начнётся этап реабилитации.

Чжун Цзи сидела рядом с Юй Сю, глядя на него. Его волосы уже заметно отросли, но стали какими-то безжизненными. Она осторожно погладила его по голове. Рядом лежал Юй Чжаныцюань — его волосы давно поседели, и Чжун Цзи не знала, когда он сможет очнуться.

Юй Сю медленно открыл глаза. Его хриплый голос разнёсся по палате:

— Мам...

Услышав это обращение, Чжун Цзи почувствовала, как защипало в глазах и носу. Она отвернулась, прикрыв лицо рукой, и слёзы покатились по щекам. Смахнув их, она — всё ещё с дрожью в голосе — погладила его по голове:

— Дедушка здесь, рядом.

— А папа...

Чжун Цзи не знала, что ответить, и просто смотрела на Юй Сю, а слёзы текли по её лицу, как жемчужины из разорванной нити. Юй Сю смотрел на неё, стараясь не издавать ни звука. В

палате повисла тяжёлая, подавленная тишина, нарушаемая лишь всхлипами.

— Зачем ты вдруг решил уволиться?

Бай Синцзянь сидел на пассажирском сиденье.

— Просто устал, не хочу больше этим заниматься.

Бай Сюй вёл машину.

— Неужели за всё это время не было никаких открытий?

— Просто стало скучно. Чувствую, что эта работа вообще лишена смысла.

Бай Синцзянь опешил:

— Ты потратил на это десятилетия, и только сейчас тебе стало скучно?

Бай Сюй не решался посмотреть сыну в глаза:

— Угу.

Бай Синцзянь не стал донимать его расспросами:

— Ну, ладно.

Вскоре они прибыли на место. Бай Синцзянь оглядел улицу, не отличавшуюся богатством:

— Где мы будем жить?

— Сначала поздоровайся. Это бабушка Ли.

Бай Синцзянь послушно произнёс:

— Здравствуйте, бабушка Ли.

— Что?!

Бай Сюй прошептал:

— У неё плохой слух.

Бай Синцзянь громко повторил:

— ЗДРАВСТВУЙТЕ, БАБУШКА ЛИ!

Бабушка Ли брезгливо закрыла уши:

— Чего так орёшь? Я не глухая!

Бай Синцзянь покосился на отца, а тот похлопал его по плечу:

— Пойдём, вы будете жить на втором этаже. А та площадка впереди — можешь там организовать небольшое дельце.

— Бесплатно?

— Будешь отдавать двадцать процентов выручки.

— Пойдёт.

Бай Синцзянь и Бай Сюй дождались приезда грузчиков.

— Ты ведь всё это заранее спланировал, да?

Бай Сюй кивнул:

— Не переживай, деньги на твоё обучение у меня есть. Но тебе не жалко, что ту большую квартиру забрали обратно?

Бай Синцзянь вздохнул. Раз не хочет заниматься делом, пусть так и будет, хотя он и не понимал, с чего такая спешка.

— Не жалко. Главное, чтобы ты был доволен.

В конце концов, у него есть стипендия, подработка по написанию медицинских отчетов, а в крайнем случае можно найти халтуру у старших сокурсников.

Юй Сю с трудом передвигался на костылях.

— Мы переезжаем.

Юй Сю поднял на неё взгляд:

— Куда?

— На улицу Синьчэнь.

— Аренда там дешевле, чем была раньше?

Чжун Цзи почесала нос:

— Я купила её.

Юй Сю уставился на неё с полным непониманием в глазах, точь-в-точь как глуповатый хаски.

— А? Зачем?

— Этот проклятый домовладелец заявил, мол, если вы умрёте в его квартире, он понесёт убытки. Теперь мы будем жить у себя дома: хотим — умрём, хотим — выживем, когда пожелаем!

Врач, помогавший пожилому человеку с реабилитацией, повернулся к Чжун Цзи:

— Пожалуйста, не произносите здесь таких слов.

Чжун Цзи спохватилась и поспешно извинилась:

— Простите, простите! Желаю вам жить до ста лет и скорейшего выздоровления!

Дедушка подумал немного и громко добавил:

— Она права! У меня есть свой дом, и я сам решу, когда мне помирать!

Оба неловко рассмеялись.

— Не надо стричь.

Юй Сю нахмурился и тихо запротестовал.

— Как это не надо? Уже косы плести можно, а ты всё не стрижёшься.

Юй Сю сидел в инвалидном кресле, зеркала перед ним не было, но он и без того догадывался, какой «бандитский» вид получится после такой стрижки.

— В парикмахерской за это деньги возьмут, а разве плохо, когда родная мать помогает? К тому же, это так модно!

В какой-то момент звук ножниц внезапно стих. За спиной послышались тихие всхлипы. Юй Сю обернулся.

— В тот день, когда твой отец ушёл... я так и не подстригла его...

Чжун Цзи вытерла слёзы и продолжила стричь Юй Сю. Юй Сю поднял голову, не зная, как её утешить.

— Не грусти. Мы с дедушкой ещё живы.

Чжун Цзи с улыбкой повернула голову Юй Сю обратно:

— Сиди прямо.

Через некоторое время после начала реабилитации доктор Лин зашёл осмотреть Юй Сю.

— Восстановление идёт хорошо, скоро можно будет выписываться.

— Одолжите немного денег.

Юй Сю посмотрел на доктора Лина глазами, подозрительно напоминающими хаски. Доктор достал сто юаней и протянул ему:

— Хватит?

Юй Сю честно покачал головой:

— Одолжите ещё сто.

Доктор Лин, вздохнув, добавил денег:

— Куда собрался?

— На кладбище.

Доктор Лин смягчился и достал ещё сотню:

— Купи что-нибудь хорошее, возьми с собой.

Юй Сю взял купюры:

— Спасибо, доктор. Обязательно верну.

Поверх больничной пижамы Юй Сю накинул куртку, доехал на такси до кладбища, купил цветов и утку по-пекински.

— Я подожду здесь, машин сюда мало заезжает.

Юй Сю кивнул:

— Благодарю вас.

С обеими руками, занятыми покупками, он зашагал вглубь кладбища. Сев у надгробия, он положил хризантемы, утку и мясные шарики перед камнем.

— Папа, я пришёл к тебе. Как там, на том свете? Мама купила дом, знаешь? Дедушка всё ещё не очнулся.

После долгого молчания голос Юй Сю дрогнул:

— Если бы я не встал поздно, мы бы не сели на тот автобус. Если бы я не засиделся ночью за рисованием, мы бы не сели на тот автобус. Если бы я просто взял завтрак и сразу ушёл, мы бы не сели на тот автобус...

Слёзы Юй Сю капали на пижаму, оставляя большие тёмные пятна. Подавленный плач эхом разносился по кладбищу. Юй Сю прижал к глазам бумажный платок.

— Ты бы не погиб... Дедушка не лежал бы сейчас без сознания... Маме не пришлось бы пройти через всё это и в одиночку тянуть семью.

К концу его слова перешли в безудержный, неуправляемый плач.

<http://bllate.org/book/21848/2265739>